

Фанаты:

[... что с вами не так?! Хе-хе! Не забывайте, что это церемония вручения премии Changkong Awards!]

На самом деле в тот момент камера вообще не была направлена на Цзи Яня и Нин Вэя, но независимо от того, кто из гостей получал награду, стоило им оказаться на заднем плане — фанаты всегда безошибочно находили среди кучи голов те две, которые хотели увидеть.

Просто... отношения у них действительно слишком хороши. Главное — эти двое ладят друг с другом очень естественно, без той скованности, что обычно свойственна старшим и младшим в индустрии развлечений при общении. Это действительно очень... вкусно.

\*\*\*

Со временем большинство наград на церемонии уже были вручены, оставались лишь несколько особо значимых.

Пока что «Я» несомненно являлся самым крупным победителем Changkong Awards этого года. Фильм собрал большинство технических наград, а также получил награду за лучшую мужскую роль второго плана.

«Поэма о юной любви» получила награды за лучшую операторскую работу и лучший оригинальный сценарий, что в полной мере отражало главное достоинство этого фильма.

Цзи Янь немного оживился — вот-вот должны были вручить награды за лучшую мужскую и лучшую женскую роли. По какой-то причине он немного занервничал.

После того, как объявили список номинантов, Цзи Янь морально подготовился. Независимо от того, насколько его раскручивал внешний мир, он знал — в этом году ему не суждено выиграть награду за лучшую мужскую роль.

Но он же не святой, в конце концов. Пока есть хоть немного надежды, поневоле начнёшь слишком много думать. Он чувствовал себя довольно спокойно, пока вручались другие награды, но сейчас вдруг немного занервничал. Сердце забилось чаще, каждый удар отдавался особенно отчётливо.

Первой вручили награду за лучшую женскую роль. По сравнению с номинацией «Лучший актёр», конкуренция здесь была на самом деле более напряжённой. Все пять кандидаток уже не раз номинировались на премию Changkong Award, а некоторые были в прошлом королевами кино. Поэтому звёздная сила категории «Актриса» в этом году, возможно, не выглядела такой

блестящей, как в категории «Актёр», но по накалу борьбы это был один из самых сильных составов за всю историю премии.

В итоге актриса Линь Нань обошла всех соперниц и завоевала вторую в своей карьере награду Changkong Award за лучшую женскую роль.

На сцену медленно вышел ведущий, объявляющий награду «Лучший актёр». Камера прямой трансляции теперь была сфокусирована на пяти номинантах. В тот момент, когда объектив наехал на него, Цзи Янь с улыбкой нежно помахал в камеру.

[Мастер Цзи Янь снова цветёт и пахнет!]

[Когда мистер Цзи появился среди других номинантов, я понял, насколько он великолепен]

[В конце концов, он самый молодой номинант на «Лучшего актёра». Это весьма впечатляет, не правда ли?]

На большом экране поочерёдно показывали лучшие моменты каждого номинанта.

Си Мин с опущенной головой и слезами на глазах в «Мама», ссора Чжу Цзин с соперницей-актрисой в «Ночном городе», покрасневшие глаза Пань Чжиминя, смотрящего на товарищей в «Освобождении», и реакция Го Лэя на кризис в «Операция агента».

Отрывок из «Поэмы о юной любви» — кадр, где Гу Шань смотрит на звёздное небо. В коротком видеоклипе, длиной чуть больше минуты, хотя сюжет сам по себе прост, Цзи Янь прекрасно передал взгляд персонажа.

В глазах Си Мина мелькнуло удивление. В прошлый раз, когда Цзи Янь был номинирован, он запомнился ему прежде всего своей харизмой — тогда он получил номинацию на «Лучшего актёра второго плана» с не самой крупной ролью. Но в «Поэме о юной любви» его актёрское мастерство было уже очевидно выдающимся.

— Цзи Янь до сих пор не сосредоточился на съёмках? — спросил Си Мин у Чжун Хэна.

— Нет, — Чжун Хэн вспомнил новость, которую видел недавно. — Новый альбом его группы продавался довольно хорошо.

— Как жаль.

Си Мин и Чжун Хэн изначально не особо следили за миром айдолов. После того, как опубликовали список номинантов на Changkong Award в этом году, они стали пристальнее следить за Цзи Янем, номинированным на лучшего актёра. В основном им хотелось узнать, в

каких ещё фильмах он снимался помимо «Поэмы о юной любви».

Но... с момента выхода «Поэмы», других фильмов с участием Цзи Яня не было.

\*\*\*

После того, как вручающий награду открыл конверт, наступила тишина. В этот момент комментарии в зале прямой трансляции немного стихли, и фанаты уставились на конверт в руках ведущего церемонии.

Цзи Янь молча выровнял дыхание, ожидая результата.

— Победителем 65-й премии Чанконга за лучшую мужскую роль становится... — голос ведущего вдруг взлетел вверх, — Си Мин, «Мама», поздравляем!

Пыль улеглась.

Си Мин поднялся и принял аплодисменты от всех гостей и зрителей. Камера выхватила и выражения лиц его соперников — Цзи Яня и Пань Чжиминя.

[Мастер Цзи уже великолепен, продолжайте в том же духе в следующий раз!]

[Дело не в том, что мастер Цзи недостаточно силён, а в том, что противник слишком силён! Пожалуйста, помните, мастер Цзи, вы уже восхитительны!]

На самом деле, как только результаты объявили, Цзи Янь успокоился. Он перестал об этом думать, улыбнулся и поаплодировал Си Мину.

— Постарайся лучше в следующий раз, — прошептал Нин Вэй.

— Да, — Цзи Янь кивнул и вдруг вздохнул: — В следующий раз всё будет не так просто, да?

Нин Вэй посмотрел на него в упор:

— Ты сможешь это сделать.

Цзи Янь вытянул кулак и слегка стукнул им о кулак Нин Вэя.

\*\*\*

Факт в том, что «Мама» действительно стала главным победителем Changkong Awards этого года. После награды за лучшую мужскую роль фильм получил ещё и награды за лучшую режиссуру и лучшую картину, оставив остальные фильмы далеко позади.

Но Changkong Awards всегда была такой. Делить добычу — не в её стиле. В истории премии случалось, что один фильм забирал всё, а конкуренты уходили домой с пустыми руками. Из сотен фильмов, выпущенных за год, лишь пять попадают в номинацию на лучший фильм — этого достаточно, чтобы подтвердить их уровень.

Хотя «Поэма о юной любви» не получила награду, Чжу Шугуан и Лу Юй восприняли это на удивление спокойно. Лу Юй похлопал Цзи Яня по спине и сказал:

— Ты не голоден? Пойдём поедим чего-нибудь вкусного.

— Директор, вы нас угостите? — Цзи Янь состроил выжидающее лицо.

— Лучше меня пригласи. У меня на счету пусто. Пора платить, — Чжу Шугуан указал на Лу Юя.

Лу Юй усмехнулся: «Ха, вот скупердяй».

Команда разошлась в разные стороны после церемонии, но Цзи Янь и Нин Вэй договорились встретиться и поесть хот-пот. Цзи Янь был голоден и хотел спать — стулья в зале оказались неудобными, он чувствовал себя выжатым и мог бы съесть не меньше двух тонн хот-пота.

Снаружи площадки дежурили репортёры, снимавшие его и Нин Вэя. Цзи Янь это заметил, но ему было всё равно. Они с Нин Вэем всегда держались с достоинством. Если бы не боялись, что их будут беспокоить, даже не стали бы маскироваться.

Как только хот-пот подали, оба принялись за еду. В заведении в это время почти не было посетителей, вокруг стояла тишина, лишь изредка слышалось бульканье бульона.

— Хочешь пойти попеть? — вдруг спросил Нин Вэй.

Цзи Янь поднял голову:

— Ты разве не собирался спать?

По его мнению, Нин Вэй относился к тем, кто рано ложится и рано встаёт, и они редко переписывались после полуночи. Разве что когда особенно увлечённо обсуждали песню — тогда фотографировали написанное и обменивались снимками, и время летело незаметно.

— Один раз можно.

Цзи Янь показал ОК. Он догадался, что Нин Вэй хочет его подбодрить. На самом деле он не был так уж расстроен, но раз Нин Вэй сам предложил — как тут отказаться!

Это же зона СуперVIP-концерта, где можно послушать кумира лицом к лицу! Мастер Нин действительно лучший в мире!

Оба сказали, что идут петь караоке, но на деле пели недолго. Цзи Янь начал клевать носом почти сразу, да и Нин Вэй тоже клонило в сон. Но Цзи Янь всё же успел услышать живую версию песни «Исцеление» и спел с Нин Вэем «Путешественника» и «Тернистые джунгли». Он даже услышал, как Нин Вэй поёт песню на английском — очень проникновенно.

Цзи Янь бешено хлопал, поддерживая его.

Группа Blue почти не поёт на английском, и Цзи Янь думал, что Нин Вэй не особо силён в англоязычных песнях, но факт — Нин Вэй достоин быть его кумиром и способен справиться с любым языком.

— Не люблю злоупотреблять английским при написании песен, но спеть могу, — объяснил Нин Вэй.

Нин Вэй допел и собирался вернуть микрофон Цзи Яню, но увидел, что тот уже спит, откинувшись на диван и скрестив руки на груди.

Нин Вэй выключил звук, свет, и тихо сел рядом с Цзи Янем.

\*\*\*

Цзи Яня накрыла сильная сонливость. Он смутно помнил, как Нин Вэй растолкал его, а потом он в полусне сел в машину. Когда снова открыл глаза, машина уже стояла у подъезда его дома.

Цзи Янь зевнул и помахал Нин Вэю, поднимаясь наверх. Перед уходом не забыв прихватить пакет с печеньем. Обернувшись, он увидел, что Нин Вэй ещё не уехал, и снова помахал ему.

\*\*\*

Результаты Changkong Awards объявили онлайн одновременно с прямой трансляцией. В этом году без сюрпризов — победители в номинациях «Лучший актёр» и «Лучшая актриса» были вполне заслуженными. Хотя Цзи Янь не получил награду, как самый молодой номинант на «Лучшего актёра» в истории Changkong Awards он всё равно оказался одной из самых обсуждаемых звёзд церемонии.

В частности, Красная дорожка, по которой он прошёл вместе с Нин Взем, породила отдельную волну обсуждений, сделав Changkong Awards этого года самой рейтинговой премией за последние годы. Организаторы даже разместили немало материалов о нём на главной странице.

Хотя сам Цзи Янь этого не осознавал, в какой-то степени он стал представителем молодого поколения сильных актёров. В интернете, конечно, хватало и желчи — кто-то говорил, что ему просто повезло: его первый фильм был крупной постановкой Ли Сяна, а потом было вполне естественно сняться и у Чжу Шугуана.

Впрочем, поклонникам Цзи Яня было совершенно наплевать на эти кислые высказывания. Ли Сян перепробовал огромное количество актёров, прежде чем остановился на Цзи Яне, и в итоге подошёл только он один. Была ещё «Поэма о юной любви». Если бы главную роль сыграл кто-то другой, получил бы этот человек номинацию на лучшую мужскую роль Changkong Award? Едва ли.

Просто Цзи Янь слишком молод. Он не идёт по обычному пути актёров — от второстепенных ролей к главным. К тому же, у него есть популярность, накопленная в группе «Крылья». Если не считать того, что в начале карьеры его способности ставили под сомнение, путь Цзи Яня был на удивление гладким.

Теперь у него появилось ещё больше сценариев на выбор.

Однако в последнее время менеджер Е Ин и сам Цзи Янь стали куда осторожнее в выборе будущих работ. Помимо актёрского состава, они также обращали внимание на то, сколько простора роль даёт для игры. Если сценарий действительно хорош, они готовы взяться за него, даже если режиссёр малоизвестен, а гонорар невысок.

— Это правда сбивает с толку, — Цзи Янь жевал картофельные чипсы. — Когда выбора нет — это одна проблема. А когда вариантов слишком много — совсем другая.

— Мастер Цзи, не устраивайте тут версальские страдания, — Фан Юй подскочил и нырнул лапой в пакет чипсов Цзи Яня.

— Всё просто. Выбирай тот сценарий, который тебе нравится больше всего, — Лу Вэй открыл себе отдельный пакет чипсов, но вдруг вздёрнул брови: — Мастер Цзи, а с каких пор вы вообще позволяете себе покупать чипсы?

— Чувствую, что заслужил немного побаловать себя после того, как дописал песню, — Цзи Янь хрумкнул ещё парой чипсов. — В последнее время так устал от сочинительства, что даже м-м-м похудел.

— На сколько?

— На тридцать шесть граммов.

Лу Вэй решил, что ослышался:

— Сколько-сколько?

Цзи Янь повторил.

Лу Вэй многозначительно промолчал. Он в очередной раз оказался потрясён бесстыдством Цзи Яня и отметил про себя, что со временем это бесстыдство только растёт.

— А ещё что-нибудь съедобное есть? — подошёл Се Минь. — Кроме чипсов.

Цзи Янь задумался — вроде бы больше ничего не осталось, но вдруг вспомнил:

— У меня ещё печенье было.

В тот день после церемонии он забрал его с собой, но так и не нашёл времени съесть. Он достал печенье и уже собирался убрать бумажный пакет, как вдруг оттуда выскользнула страничка письма.

В момент, когда Цзи Янь присел и поднял письмо, он вдруг замер, ошеломлённый.

\*\*\*

Нин Вэй перевернул студию вверх дном, но так и не нашёл наполовину написанное письмо. Он холодно посмотрел на Дуань Ижана. Тот моргнул, и на автомате ответил:

— Я не брал... Ты его точно потерял?

— Потерял, — нахмурился Нин Вэй.

Скорее всего, не потерял — просто не мог вспомнить, куда положил.

— Да просто перепиши заново, — сказал Дуань Ижан. — Кстати, да Нин, вы же с Цзи Янем и так постоянно видите лично, да? Почему до сих пор переписываетесь письмами?

Что за странный интерес такой?

\*\*\*

— С мастером Цзи всё в порядке? — взгляд Лу Вэя устремился в угол. С самого начала Цзи Янь сидел неподвижно, разве что немного порылся в ящиках. После этого он сидел тихо, уставившись на пачку писем в руке.

Фан Юй, жуя чипсы, заметил:

— Он таким стал после того, как съел печенье. Может, дело в нём?

— Печенье отравлено? — на полном серьёзе спросил Лу Вэй.

Се Минь, который как раз ел печенье, едва не подавился и сделал глоток воды, чтобы прийти в себя.

Цзи Янь в глубине души сомневался. Боясь, что один листок бумаги ничего не докажет, он сравнил почерк с подписанным альбомом группы Blue. Иероглиф «Вэй» встречался редко, поэтому толком ничего непонятно.

А вот иероглиф «Нин»... Цзи Янь выбрал из старых писем каждое слово «Нин» и сравнил. Оказалось, что «Нин» в письме выглядело точно так же, как «Нин» в подписи Нин Вэя, разве что крючок в написании был не таким заметным.

Внутри поднялось чувство одновременно неожиданное и ожидаемое. Хотя он понятия не имел, как выглядит его собеседник по переписке, ему всегда было очень комфортно с ним общаться. И стоило хорошенько подумать — это ощущение было очень похоже на то, что он испытывал рядом с Нин Вэем.

Цзи Янь взял ещё один листок, что-то быстро написал в нём и отнёс на почту.

На следующий день письмо дошло до Нин Вэя.

Содержание письма Цзи Яня не отличалось от обычного: музыка, переживания и трудности, накопившиеся в процессе творчества, и его восхищение своим кумиром.

Нин Вэй прекрасно понимал, что кумир, о котором говорит Цзи Янь, — это он сам, но никогда не признавался в этом напрямую.

Несмотря на то, что они уже давно обменялись контактами в WeChat и не раз встречались лично, Нин Вэй ни разу не раскрыл, что они всё это время переписываются письмами.

Но сегодняшнее письмо было не таким, как обычно.

В конце Цзи Янь написал одну строку:

«Может, встретимся? В конце месяца, чайная «Ла Шэ» на улице Чжэнъян, дом 117. Жду ответа с нетерпением».

Нин Вэй долго держал этот листок и смотрел на него, что редко с ним случалось, с явной нерешительностью.

Когда он был чем-то расстроен, обычно не сидел на месте, а мерил шагами студию туда-сюда, вызывая головокружение у Дуань Ижана и Ду Цзяня.

— Брат, может, будешь вести себя нормальнее? — не выдержал один из них.

— Нет, — ответ Нин Вэя уместился в одно слово.

До конца месяца оставалось ещё много времени, Цзи Янь дал более чем достаточный срок на ответ, но Нин Вэй колебался до самого вечера, прежде чем всё же написал ответ. Ответ был:

«Я не смогу».

На следующий день после отправки письма Цзи Янь не ответил. Оба они находились в Пекине. Расстояние небольшое, письма обычно доходят за день, максимум за два.

Пока Нин Вэй ждал ответа, вдруг зазвонил телефон — пришло сообщение в WeChat от Цзи Яня.

Всего пять слов, но у Нин Вэя вдруг сузились зрачки.

Цзи Янь: «Почему нет?»

Нин Вэй ответил не сразу: «Откуда ты знаешь?»

Цзи Янь прислал фото: «Мастер Нин, вы слишком беспечны». [Стикер хихикающей Панды]

На фотографии было то самое письмо, которое Нин Вэй куда-то спрятал.

Цзи Янь написал: «Ты придёшь? Забронировать для нас столик?»

Он писал совершенно без колебаний, и весь экран заполонила эта надменная панда-стикер.

«Приду!»

После того, как Нин Вэй согласился, Цзи Янь задал ему ещё один вопрос. Нин Вэй как раз откручивал крышку бутылки, собираясь напиться воды, но когда увидел сообщение, лицо его вмиг помрачнело.

«Я тут пересмотрел всю переписку. Мастер Нин, вы уже давно ко мне равнодушны?»

Нин Вэй держал телефон и уже напечатал слово «да», но долго не решался отправить.

Цзи Янь добавил: «Если я тебе нравлюсь, просто скажи это», — но Нин Вэй вдруг перестал отвечать вовсе.

Цзи Янь молча вздохнул.

Убедившись, что Нин Вэй и есть его давний друг по переписке и тайный поклонник, Цзи Янь пересмотрел все письма, которыми они обменивались. Оказалось, что в каждом письме он признавался в восхищении Нин Вэем и группой Blue. Было бы ещё ничего, будь его собеседник посторонним человеком, но, к сожалению, все эти письма читал сам Нин Вэй.

Это был полный провал. На самом деле, Цзи Янь тоже когда-то набрался смелости заговорить с Нин Вэем напрямую. Как ни крути, вся эта переписка выглядела немного... неловко.

\*\*\*

«Мастер Цзи впал в уныние» — таково было наблюдение Фан Юя.

«Мастер Цзи сходит с ума» — таково было мнение Лу Вэя.

«Пакет печенья спровоцировал приступ убийственных намерений», — Фан Юй пнул Цзи Яня.

— Мастер Цзи, с вами явно что-то не так в последнее время.

— Я борюсь с собой.

— Но выглядишь скорее как человек с запором, — Фан Юй похлопал его по спине. — Чего тянешь? Просто отпусти уже.

— Хорошо.

К счастью, конец месяца был уже совсем близко.

Недавно Цзи Янь отправил Ми Лин песню, которую написал для неё, и помимо рабочих дел, ничего другого пока не ожидалось. Остальное время он то выбирал сценарии, то мучился мыслями о том, что Нин Вэй на самом деле писал ему письма так давно.

Но он сам об этом не знал!

Более того, хотя они оба продолжали переписываться в WeChat, было заметно, что Нин Вэй изо всех сил старается сменить тему, стоило разговору коснуться писем, — видно, ему было неловко говорить о таких вещах, и в итоге сгладить обстановку удавалось только благодаря стараниям самого Цзи Яня.

Атмосфера, само собой, становилась всё более напряжённой.

— Хорошо.

Если бы не было явных доказательств того, что Цзи Янь влюблён, остальные участники группы «Крылья» уже заподозрили бы неладное.

— Цзи Янь, не забудь ознакомиться с новыми сценариями, которые прислали.

Цзи Янь отложил в сторону мысли о Нин Вэе как о друге по переписке и принялся за чтение сценариев.

На самом деле он не особо разбирался, как другие актёры выбирают сценарии. Среди его друзей актёров было немного — только Чжан Цзинъи и Хэ Цин. Но у каждого свой подход: кто-то смотрит на актёрский состав, кто-то — на сам текст. Цзи Янь решил, что, как и советовал Лу Вэй, лучше всего выбрать роль, которую хочется сыграть. Это, по крайней мере, самый простой путь.

На руках у Цзи Яня было два сценария. Один — научно-фантастический блокбастер, в который инвестировала средства компания Morning Light Pictures. Один только бюджет способен побить рекорды среди фильмов на китайском языке. Режиссёр — знаменитый Ло И, чья предыдущая работа «Мама» как раз получила в этом году Changkong Awards.

Концепция этого фильма была по-настоящему интересной. Если не случится ничего непредвиденного, успех практически гарантирован. Однако Цзи Янь колебался — роль оставляла слишком мало пространства для актёрской игры. По словам съёмочной группы, ему предлагали главную роль, но, судя по всей доступной информации, эта роль была, по сути, функциональной, а все по-настоящему яркие моменты фильма достались персонажам второго плана.

Разумеется, роль второго плана наверняка отдадут какой-нибудь известной суперзвезде.

Плюсы участия в этом проекте тоже были очевидны. Новый фильм Ло И явно нацелен на огромные кассовые сборы. Если Цзи Янь снимется в нём, он вполне может стать актёром, чей фильм собрал миллиарды.

Второй сценарий был почти никому не известен.

Он появился в рамках инвестиционной программы поддержки кино и телевидения, которую Цзи Янь ранее финансировал за счёт средств семьи Цзи. Сценарий прошёл отбор и получил право на съёмки, но выделенных средств было немного — конечно, найти несколько сотен миллионов на такой проект было невозможно.

Однако сам сценарий был действительно достойного уровня — иначе его бы не выбрал менеджер Е Ин, чтобы передать Цзи Яню.

Это малобюджетный фильм в жанре саспенс. Сюжет несколько раз резко меняет направление. В каком-то смысле здесь все персонажи — злодеи.

Если Цзи Янь выберет именно этот фильм, это вполне может стать переломным моментом в его актёрской карьере.

Но и минусы были очевидны. Режиссёр Лу Мин — выпускник одного из предыдущих курсов режиссёрского факультета Пекинской киноакадемии, а сценарист Фань Кун — его младший сокурсник по сценарному факультету той же академии. Ни у того, ни у другого не было настоящего опыта съёмок полного метра — только несколько короткометражек. Помимо

нехватки денег, их команда никогда раньше не работала ни с одной кинокомпанией, так что и съёмки, и последующий прокат обещали быть куда более хлопотными.

Более того, подобные фильмы обычно резко делят зрителей на два лагеря. У саспенса никогда не будет такой широкой аудитории, как у больших блокбастеров, — сама аудитория ограничена. Даже при удачном раскладе, потолок кассовых сборов, вероятно, окажется на уровне «Расшифрованного», вышедшего одновременно с «Поэмой о юной любви» в прошлом году. А стоит истории оказаться недостаточно захватывающей — и зрительские оценки неминуемо назовут её «дурацкой».

Но самому Цзи Яню фильм-саспенс понравился больше, и он поделился этим со своим агентом.

Менеджер Е Ин ничуть не удивился:

— Я так и знал, что ты выберешь именно этот.

Цзи Янь вообще не из тех, кто гонится за нестандартностью, но из двух сценариев он видел больше перспектив именно в фильме Лу Мина. Ему не хотелось становиться функциональным элементом в блокбастере — он уже снимался в фильме с миллиардными сборами, и репутация «актёра из кассового хита» ему ничего не добавляла. Вместо расплывчатого главного героя куда привлекательнее казалась роль персонажа, похожего на Хэ Тана.

— Берём этот, — Цзи Янь не колебался. — Если не хватит денег, я готов вложить больше.

— Тогда я свяжусь с Лу Мином. Когда он выходил на меня, актёрский состав ещё не был утверждён.

На самом деле Лу Мин заранее отправил сценарий именно потому, что чувствовал: одна из ролей идеально подходит Цзи Яню. Правда, сам он не особо рассчитывал на ответ — недостатки проекта были слишком очевидны. Не говоря уже о том, что Цзи Янь был номинирован на Changkong Award и за главную, и за второстепенную роли. А тут даже малоизвестные актёры не горели желанием браться за эту роль.

Менеджер Е Ин действовал быстро, и Лу Мин ответил не менее оперативно. Как и предполагал Е Ин, на тот момент у Лу Мина было утверждено только два актёра на главные роли: сам Цзи Янь и однокурсник Лу Мина по Пекинской киноакадемии. Правда, недавно ситуация изменилась — этого однокурсника пригласили на четвертую по значимости мужскую роль в айдол-драму, а гонорар, который мог предложить Лу Мин, был слишком низким, поэтому агент актёра настойчиво советовал тому отказаться от предложения Лу Мина.

Цзи Янь рассказал о новом фильме Хэ Цину и спросил, интересно ли ему.

Хэ Цин ответил быстро:

— Без проблем.

— Гонорар будет не очень высоким, сразу предупреждаю.

— Сценарий мне правда показался интересным, — сказал Хэ Цин. — Если уж совсем по минимуму, всё равно сравнимо с фильмом у режиссёра Чжу, да?

Цзи Янь:

— Точно подмечено. — Скупость Чжу Шугуана поистине мирового уровня.

Актёрский состав для нового фильма собрался куда быстрее, чем ожидал Цзи Янь. В индустрии развлечений много ушей — как только стало известно об участии Цзи Яня, однокурсник Лу Мина тут же запаниковал и сразу же вернулся обратно, заверив режиссёра, что всегда мечтал сниматься у него.

Большинство приглашений, разосланных Лу Мином ранее, моментально получили ответ, и почти все согласились. А те, кто не смог принять участие в этот раз, выразили готовность поработать с Лу Мином в будущем.

\*\*\*

Новый проект был предварительно утверждён, съёмки ожидались во второй половине года. А Цзи Янь всё это время продолжал переживать из-за предстоящей встречи с Нин Вэем.

На самом деле он был по-настоящему счастлив. Человек, которым он восхищался в реальной жизни, оказывается, восхищался им в ответ. Он чувствовал, что Нин Вэй действительно достоин восхищения, и было приятно осознавать, что его собственные усилия кто-то заметил и оценил.

В тот день Нин Вэй написал ему в WeChat, что уже выходит.

Цзи Янь тоже вышел из дома.

<http://bllate.org/book/15215/2145368>